

Смекалов И.В., Шлеюк С.Г.

Оренбургский государственный университет
E-mail: svetlanchikdis@yandex.ru ; igor.smekalov@mail.ru

СТИЛИЗАЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СТИЛЯ В ПРОВИНЦИИ

Основами формирования художественного стиля являются социальные, экономические и политические факторы, благодаря которым выстраивается новая система взглядов на понятие красоты и гармонии, происходит поиск новой формы, принципиально отличной от стандартов и канонов предыдущего стиля. Наиболее активно стиль проявляет себя в центрах культуры – столицных и крупных городах. Формы объектов материальной и художественной культуры большого стиля, проникая в провинцию и проходя период адаптации, естественным образом органично трансформируются посредством воздействия окружающей среды. Таким образом, происходит формирование регионального провинциального стиля, обладающего своими творческими приемами и методами, местными средствами художественной выразительности, сохраняющими общность образом стилиевой системы и единство идейно-художественного содержания. Этот процесс требует всестороннего исследования. Статья содержит анализ терминологии понятия «стиль», перечень авторов, занимающихся проблемой стилиобразования. Рассматривается процесс проникновения в формы архитектуры, дизайна и декоративно-прикладного искусства элементов мотивов, отголосков народной и национальных культур конкретной местности. Определяется, что под воздействием среды, формы объектов материальной и художественной культуры трансформируются, обогащаясь элементами местных традиций, в поиске индивидуального провинциального художественного образа. По сути, происходит процесс стилизации и художественной интерпретации стиля.

Региональный провинциальный стиль характеризуется своей неоднородностью. Здесь имеет значение социальная принадлежность архитектурного здания или декоративно-прикладного объекта, связанная, в том числе и с его географическим расположением внутри населенного пункта. При этом необходимо учитывать, что в провинциальном строении чаще всего используется не весь набор художественных методов стиля, а лишь те, которые возможно воспроизвести в конкретных условиях из конкретного материала, то есть, в процессе адаптации к среде происходит естественный отбор декоративных элементов.

Каждый провинциальный город имеет свое индивидуальное лицо культуры в общей мета-системе большой культуры страны, культуры стиля. Именно в этом особая ценность искусства провинции, именно поэтому его необходимо сохранять и продолжать развивать.

Ключевые слова: стиль, стилизация, провинция, художественная интерпретация, архитектура, дизайн, декоративно-прикладное искусство

Архитектура и предметно-пространственная среда провинциальных городов до наших дней хранит памятники XVI–XX вв., многие из которых на современном этапе находятся в полуразрушенном состоянии. Некоторые архитектурные строения подверглись реставрации или восстановлению без сохранения подлинного лица и на сегодняшний день практически утрачены. Элементы мебели и одежды в минимальном количестве хранятся в краеведческих городских музеях, а в основном давно ушли в небытие или валяются в сараях и сундуках старых городских районов или пригородных сел. Вместе с тем именно эти памятники сохраняют неповторимое лицо времени, места и периода, в который они были созданы. Современное строительство обращается к историческим образцам, как к примерам архитектурного и художественного решения истинного лица городского пространства, вводя в фасады зданий декоративные элементы прошлого, пытаясь сохранить и отчасти реконструировать образ городского пространства. Вместе с тем, для этого часто используются образцы современной архитектуры,

интерпретирующие основные стилиевые направления, практически не передающие местный колорит и особенности формообразования провинциальной среды. Дизайн, к сожалению, также крайне редко в формировании объектов использует исторический местный региональный опыт. Это связано в первую очередь с тем, что промышленность сконцентрирована в основном в центрах России, а местное производство ограничивается употреблением зарубежных образцов как основы для проектирования. Исследование сохранившихся образцов стилиевых решений провинциальных памятников зодчества и элементов предметно-пространственной среды провинции актуально, оно необходимо для систематизации, сохранения и использования в архитектурном строительстве и дизайне местного опыта, богатого собственными традициями, технологиями и канонами.

Стиль

Основами формирования художественного стиля являются социальные, экономические и политические факторы, благодаря которым выстраивается

вается новая система взглядов на понятие красоты и гармонии, происходит поиск новой формы, принципиально отличной от стандартов и канонов предыдущего стиля. Наиболее активно стиль проявляет себя в столицах – центрах культуры и искусства, по-разному выражаясь в провинции, при этом практически всегда сохраняя стилевое единство и смысловое содержание. Модификации архитектуры и предметно-пространственной среды в рамках смены стилей быстрее отображались в городах, приближенных к столицам, и более замедленно, с изменениями и трансформациями доходили до отдаленных провинциальных городов и поселков. Адаптируясь в условиях новых географических регионов, стиль приобретал иные формы, дополнялся местным колоритом, национальными особенностями, смешивался с народным искусством, сохраняя при этом практически всегда единую идеологическую основу.

Выражением стиля являются основные формообразующие и декоративные приемы, используемые в архитектуре, мебели, ДПИ и т. д., которые вырабатываются на основе композиционных принципов строения формы. У каждого стиля есть свои преимущественные законы композиционного построения, благодаря которым стиль сохраняет свое канонические единые основы, проявляющиеся системно в архитектуре, дизайне и декоративно-прикладном искусстве. Принципы построения стиля отображаются в смысловом и идеологическом содержании формы.

Обратимся к терминологии определения понятий «стиль» и сопутствующих ему терминов из искусствоведческой области, определяющих основу понятийных связей данного направления. Термин «стиль» произошел от латинского слова «stylus», что обозначает стерженек для письма. Словарь иностранных слов определяет, что стиль – это «...идейно и художественно обусловленная общность изобразительных приемов в литературе и искусстве определенного времени или направления, а также в отдельном произведении» [1; с. 474]. Вопросами стиля и стилеобразования в искусствоведении занимались Г. Вёльфлин, И. Винкельманн, В. Власов, Г. Земпер, М. Каган, О. Шпенглер и другие. Г. Вёльфлин определяет стиль как завершенную в себе, устойчивую и неизменную структуру формальных элементов, подчиняющуюся какому-либо одному формообразующему принципу: плоскостности или пространственно-

сти, графичности или живописности, «открытой или замкнутой форме» [2]. Теоретик истории искусства В. Власов считает, что стилем является наиболее «...общая категория художественного мышления, характерная для определенного этапа его исторического развития» [3; с. 538]. Понятие стиль объединяет в себе формообразующий принцип построения формы и категорию художественного мышления определенного исторического этапа, неразрывно связанную с выражением и изображением личности и эпохи.

В контексте данного исследования крайне важно подчеркнуть, что стиль, при всей своей художественно-образной, конструктивной и идейной цельности зависит от времени и места, которые проявляются в особенностях функциональной, конструктивной и художественных сторон; выражается в методах планировок, используемых строительных и отделочных материалах, принципах конструкций, в приемах декорирования фасадов зданий и облицовок мебели, в вариантах декоративного оформления интерьера и одежды и т. д.; имеет прямое отношение к художественному мировоззрению охватывающего все стороны искусства и культуры общества в определённых условиях его социального и экономического развития. Иными словами, стиль – это взаимодействие идейного содержания и формы, при этом содержание находит отображение в символике деталей формы, характере декоративных элементов формы и их связей. Понятие формы в системе стиля становится центральным понятием, форма транслирует все модификации, включая географические, климатические, социальные, национальные, экономические и т. д., которые происходят в окружающей ее среде.

Обязательным условием образования и существования формы в рамках определенного стиля является наличие синтеза, целостности и взаимосвязи всех компонентов художественного произведения.

Исходной стилевой характеристикой, определяющей выразительность объектов архитектуры, дизайна и декоративно-прикладного искусства является однохарактерность формы, которая создается при помощи законов композиции. Отбор и накопление таких признаков определяется общими законами построения стиля, а также присущими данному региону и веку культурно-эстетическими идеалами, ценностями и нормами.

Эти стилевые признаки, являются своеобразным композиционным регламентом. Они проявляются в характере линий и характере силуэта, в пластике и в цвете, составляя своего рода «зрительный каркас» формы. Стиль объединяет композиционные закономерности формообразования с конкретными методическими и техническими приемами обработки материала на основе какого-либо одного общего принципа [6].

Компонентно-структурный анализ стиля провинции

Целостность стиля может быть определена как единая, обширная и сложная метасистема, позволяющая рассматривать различные способы ее существования и функционирования, а также дающая возможность проведения компонентно-структурного анализа (по М. Кагану) [4]. Компонентно-структурный анализ предполагает рассмотрение объекта системно одновременно в двух направлениях. Так компонентный анализ рассматривает объект, включающий в себя составные элементы и входящий, в свою очередь, в систему более высокого ранга; структурный анализ определяет уровень взаимодействия между компонентами объекта.

Таким образом, определяя стилистику провинции как автономную подсистему общей целостной системы стилеобразования (Рисунок 1), отметим, что ее компоненты в каждом отдельном случае имеют относительную самостоятельность и требуют как отдельного рассмотрения, так и их

Рисунок 1. Схема формирования вариативности стиля в провинции

исследования в общей метасистеме стилеобразования. Основой в данном исследовании должен служить подход к системе стиля в провинции как части общей метасистемы, вариативно адаптирующейся в среде, в которую она вписана и в которой она функционирует. Так, при общей направленности архитектурного и декоративного решения явно обнаруживающей принадлежность к определенному стилю, принципы стилизации в провинции имеют свою местную региональную специфику, формирующуюся в процессе адаптации стиля в определенных условиях. В таком случае состояние автономной подсистемы стиля в провинции исследуется в ее обусловленности многими компонентами среды и выражается, в том числе в художественной интерпретации ее элементов и в принципах их корреляции.

Роль среды в процессе адаптации стиля в провинции

Адаптируясь в местных условиях провинции, художественный стиль имеет прямую и обратную связь со средой, которая воздействует на вводимые новые стилистические изменения. Среда избирательно воспринимает, перерабатывает и производит отбор в соответствии со своей внутренней природой, а новая система стилеобразования активно воздействует на среду, расширяет круг своего влияния. Так стиль, господствующий в провинции начинает постепенно замещаться другим, синтезируясь с ним, дополняясь народным творчеством, местными национальными мотивами, формируя собственные творческие методы и каноны. Таким образом, развитие провинциального стиля, проецирующего на себя конкретную социально-историческую среду и время, происходит путем слияния общих принципов стилеобразования с местными региональными характеристиками и особенностями. В то же время новаторские методы нововводимого стиля преобразуют окружающую среду в том или ином направлении, стремясь установить новые каноны эстетики и красоты формы, принципиально отличные от прежних.

Рассматривая региональный провинциальный стиль, отметим также и его неоднородность. Здесь имеет значение социальная принадлежность архитектурного здания или декоративно-прикладного объекта, связанная, в том числе и с его географическим расположением внутри насе-

ленного пункта. Подтверждение этому находим в определении понятия стиль краткого словаря терминов изобразительного искусства: «В основе всякого стиля лежит, прежде всего, идейная и методологическая общность, характерная для ведущей социальной группы в данных исторических условиях; эта общность порождает более или менее устойчивую и единообразную систему художественных форм, иногда детально разработанную и регламентированную» [5; стр. 158-159]. Итак, стилистика архитектурных строений и объектов декоративно-прикладного искусства в провинции имеет собственную функциональную классификацию внутри своего географического районного распространения и социальной принадлежности, в каждом регионе принципиально отличную от другого региона.

Центральная часть городской среды, застраиваемая обычно общественными зданиями с привлечением для их проектирования столичных профессионалов-архитекторов, имеет более четкие стилевые характеристики. При этом необходимо учитывать, что в провинциальном строении чаще всего используется не весь набор художественных методов стиля, а лишь те, которые возможно воспроизвести в конкретных условиях из конкретного материала, то есть, в процессе адаптации к среде происходит естественный отбор декоративных элементов.

Таким образом, провинциальная стилистика в центральной части городского пространства уже изначально производит некоторое упрощение применения основных приемов стиля. Что же касается построек, немного отдаленных от городского центра, обычно жилых строений и частных особняков – здесь адаптация стиля дает ценные, с точки зрения искусствоведения и дизайна, объекты, активно совмещающие местные традиции и заимствования стиля, демонстрирующие отчетливый отбор архитектурных идей и декоративного убранства конкретной местности.

Адаптация стиля в провинции каждый раз имеет свои собственные оригинальные стилистические разработки, зависящие от функции и от социальной

и национальной принадлежности групп населения, его производящих и эксплуатирующих. Так в провинции отбор одного или нескольких стилистических приемов имеет дальнейшее развитие и определяет в конечном итоге общую композиционную направленность и внешний вид архитектурного строения, объекта дизайна или предмета декоративного искусства. Таким образом, формируется провинциальная специфика, художественно-проектный метод или местный канон, имеющий в каждой географической точке свои особенности (рисунок 2).

Роль визуальных символов и знаков, выявляющих принадлежность к стилю в провинции

Рассуждая о возможной вариативности формы в рамках стиля, напомним, что внеш-

Рисунок 2. Роль среды в процессе адаптации стиля в провинции

ная форма имеет тенденции к изменениям только лишь под влиянием общей идейной направленности. В связи с этим искусствовед М. Каган ввел понятие «внутренней формы», или «внешней идеи» – подвижного образования, находящегося между содержанием и формой, того, что связывает духовный смысл искусства с материальным миром [4; стр. 128-129]. Таким образом, под влиянием внешней идеи происходят вариации формы через взаимосвязь отдельных элементов и способов их формообразования. Или можно сказать иначе – принадлежность к определенному стилю определяется, как правило, по внешним проявлениям формы: наличию определенного набора знаково-символических элементов и их взаимодействию в рамках определенного типа стилевой композиционной структуры.

Сочетание знака-символа – единичного элемента с методом художественного стилеобразования рождает свод правил, техник к применению, который может быть определен как канон, присутствующий в каждом отдельном большом стиле. В некоторых случаях канон имеет более жесткие правила, выйти за рамки которых означает трансформацию стиля, как например, в стиле классицизм, в котором знаки-символы и их сочетания подвергаются минимальным вариациям в центре и в провинции. Другое дело стиль модерн, дающий возможность различным стилизациям и интерпретациям сохраняющий при этом свое стилевое единство.

Стремление к установлению канонов соответствует стремлению человека к систематизации и обобщению своего познания, облегчающего его восприятие с окружающей средой. Специфика провинциального проектного и художественного творчества, формирующегося в рамках больших стилей, имеет общественную необходимость и историческую устойчивость, при этом несет в себе возможности и способности к различным формам модификаций. Напомним, что термин «модификация» обозначает изменения признаков, вызванных факторами внешней среды не связанных с изменениями генотипа. На наш взгляд данный термин наиболее точно отображает способности структуры художественного творчества к исторической стилевой вариативности.

Стилизация и интерпретация стиля в провинции

Модификации стиля и их точное терминологическое определение в различных условиях неоднократно приковывали к себе внимание искусствоведения. Особенно сложно оказалось для теоретиков искусства, дизайнера и архитектуры терминологически верно обозначить вариации стиля периода XIX-XX вв. Так исследователь русской архитектуры Е.А Борисова указывает, что термины, обозначающие различные направления в русской архитектуре до сих пор неточны, а отдельные явления, существовавшие в рамках этих направлений до сих пор не дифференцированы [8].

Вопросу стилизации или стилизаторства в рамках стиля отводится раздел в книге исследователя стилей в архитектуре Кириченко Е.И. «Русская архитектура 1830 – 1910-х годов». Определяя принципы вариаций формы в стиле модерн, она указывает: «Отсутствие в модерне визуального единообразия (специального набора однородных художественных форм, как в зодчестве нового времени, или предпочтительного употребления форм художественных и утилитарных одновременно, как в конструктивизме) компенсируется единообразной трактовкой разнородных форм: разнородных по своему назначению (сугубо художественных и несущих функциональную нагрузку), разнородных в смысле их прототипа. Единообразие трактовки разнородных форм и есть прием, который можно определить как стилизацию (в отличие от стилизаторства эклектики)» [7; стр. 204]. Рассуждая далее о приемах стилизации или стилизаторства в стилистике модерна, Е.И. Кириченко пишет о том, что для стилизаторства характерен избирательный подход, который основывается на копировании деталей, которые komponуются по-новому в новых структурах. Автор уточняет, что стилизаторство использует точное воспроизведение отдельных мотивов, что «...это принцип формообразования эклектики, стилизация – принцип модерна. В основе стилизаторства лежит анализ, в основе стилизации – синтез» [7; стр. 204].

Определим, что ключевым вопросом в выявлении принципа вариативности стилеобразования и точного его определения является вопрос об исследовании характера декоративных

деталей и принципах их компоновки в структуре произведения. Это напрямую относится и к исследованию модификаций стиля в провинции, так как в каждой отдельной области или регионе преобладает свой набор преимущественных элементов и способов их синтезирования. Следовательно, в поиске более точного терминологического и искусствоведческого определения необходимо исследование закономерностей, связанных с анализом произведения декоративно-прикладного искусства, дизайна или архитектуры, его конструктивных и художественных форм с учетом их специфичности. То есть, в каждом конкретном случае необходимо проводить формальный анализ, включающий исследование наглядных элементов (декоративных, художественных или конструктивных) из которых складывается гармоничное целое и определение принципа или закона, согласно которому они сочетаются [9].

Характер, цвет, пропорции и конфигурация отдельных элементов как и принцип их сочетания и взаимосвязи имеет помимо стилистических, принадлежащих «большому стилю» компонентов, еще и региональные привязки. Так, не случайно из всего набора декоративных элементов стиля модерн в провинциальных городах Южного Урала наиболее часто встречается элемент, сочетающий в себе три вертикальные или горизонтальные прямые пересеченные кругом. Этот элемент является наиболее часто встречаемым и в Бузулуке среди строений деревянного модерна, и в Бугуруслане, и в Оренбурге среди каменной архитектуры. Этот элемент с небольшими пропорциональными корректировками присутствует и в общественных зданиях центра города, и в частных строениях, и в декоративной орнаментации костюма, и в произведениях мебели, он есть и среди графических элементов провинциальной полиграфической продукции. Отбор декоративных элементов, их художественная интерпретация, принцип синтезирования, выражающийся в композиционных закономерностях формообразования с конкретными методическими и техническими приемами обработки материала определяет стиль провинции, отображает местные тенденции формообразования. В каждом регионе они свои. По этим вторичным признакам – принципу отбора элементов и способу их соеди-

нения практически всегда можно определить географическое расположение объекта. Отбор декоративных элементов провинциального стиля происходит естественным путем, поэтому передает специфику региона. От отбора идет прямая зависимость в используемых строительных и других материалах, применяемых в декорировке и наоборот, не все элементы стиля можно выполнить в различных условиях региона, следовательно, местный материал также диктует отбор формы.

Элементы мебели менее подвержены провинциальной вариативности, тут классификация более простая, но и в ней присутствует местная специфика. Одежда всегда стремится соответствовать моде и передавать образ времени, его основную идеологическую подоплеку, но из тех средств, которые имеются в наличии в определенной местности. Отсюда приемы стилизации и интерпретации, дополняемые местным колоритом.

Обращаясь к термину «стилизация» определяем, что «стилизация – это подражание внешним формам какого-либо определенного стиля, напр. стилизация под классицизм» [1; с.474]. Что же касается термина «интерпретация», то словарь расшифровывает, что «... интерпретация в искусстве (лат. *interpretatio*) – необходимый элемент процесса художественного творчества и восприятия произведения искусства. Переосмысление художественного произведения (нередко многократное) в ходе наследования и развития духовной культуры всякий раз становится его новой интерпретацией» [10; с.497]. Искусствовед Н.А. Дмитриева подчеркивает, что «... интерпретация основана на полисемии (полифонии), смысловой многоплановости традиционной образной структуры первоисточника» [11; с.24].

Таким образом, в провинции стиль проявляет себя в особом качестве, по сути, являясь интерпретацией стиля, в которой находят в отдельных случаях и принципы стилизации, стилизаторства, трансформаций и откровенного китча. Можно рассуждать и о том, что стилизация в провинции идет в первую очередь от профессионального подхода, а интерпретация от внешней трансляции идей стиля. В любом случае термин «провинциальный» применяемый к различным большим стилям в

провинции – «провинциальный классицизм», «провинциальный модерн», «провинциальный ампи́р»... – подразумевает его в новом видоизмененном качестве, отличном от «чистого большого стиля». Этот факт еще раз подчеркивает гибкость, пластичность, внутреннюю динамичность структуры метасистемы стилеобразования, выражающую диалектику устойчивого и изменчивого, вариативного и инвариативно-го. При этом в любых случаях модификаций стиль остается самим собой, даже претерпевая радикальные изменения узнаваем, способен на дальнейшее развитие, современное прочтение, чем особенно актуален в современной культуре. Необходимо сохранить и исследовать произведения материальной культуры, дожившие до наших дней в провинции.

«В последние десятилетия – пишет в предисловии к книге «Элементы стиля: энциклопедия архитектурных деталей» С. Кэлоуэй – появилась опасность потерять многое из богатого наследия, как, например, тот роскошный словарь и даже грамматику, которая придавала архитектуре прошлых столетий ее изящество и шарм. Что нам сейчас нужно, – это возвращение к визуальной грамотности, пониманию всех элементов и деталей дома, которые менялись на протяжении... веков» [12; с.24].

Среда окружающая нас в провинциальных небольших городках сохранила замечательные памятники архитектурного зодчества и произведения декоративно-прикладного искусства, стилистически определяющую роль, в которых играют декоративные детали и принципы их взаимосвязи. Благодаря характеру и расположению основных декоративных или конструктивных элементов можно исследовать историю развития стилистики архитектурных деталей и объектов предметно-пространственной среды в провинции, которые формировались в рамках больших художественных стилей. Современное поколение осознает необходимость исследования и сохранения традиций формообразования небольших провинциальных городков, которые являются для нашего поколения памятниками истории.

Знаково-коммуникативные способности искусства и материальной культуры в рамках стиля имеют большое разнообразие и своеобразие. Каждый провинциальный город имеет свое индивидуальное лицо культуры в общей метасистеме большой культуры страны, культуры стиля. Именно в этом особая ценность искусства провинции, именно поэтому его необходимо сохранять и продолжать развивать.

19.03.2015

Список литературы:

1. Словарь иностранных слов. – 11-е изд., стереотип. – М.: рус.яз., 1984. – 608 с.
2. Вельфлин, Генрих Основные понятия истории искусств / Г. Вельфлин. – М.: Издательство В. Шевчук, 2002. – 344 с.
3. Власов, В.Г. Стили в искусстве. Словарь. Т 1 / В.Г. Власов. – Санкт-Петербург: «Кольна». – 1995. – 672 с.
4. Каган М.С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа) / М.С. Каган. – М., Политиздат, 1974. – 328 с.
5. Краткий словарь терминов изобразительного искусства. Издание четвертое. – М.: Советский художник. 1965. – 192 с.
6. Шлеюк, С.Г. Художественный образ и композиция в дизайне мебели периода XVIII – начала XXI веков: диссертация ... кандидата искусствоведения. – М.: ВНИИТЭ. 2005. – 185 с.
7. Кириченко, Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов / Е.И. Кириченко. – М.: Искусство, 1982. – 399 с.
8. Борисова Е.А. Русская архитектура второй половины XIX века / Е.А. Борисова. – М.: Наука, 1979. – 320 с.
9. Габричевский, А.Г. Морфология искусства / А.Г. Габричевский. – М.: АГРАФ, 2002. – 864 с.
10. Советский энциклопедический словарь (СЭС) / гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – М.; Сов. Энциклопедия, 1988. – 1600 с., илл.
11. Дмитриева, Н.А. В поисках гармонии. Искусствоведческие работы разных лет / Н.А. Дмитриева. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 520 с., илл.
12. Элементы стиля: энциклопедия архитектурных деталей. Изд. 2-е, доп. и переработанное / Под ред. С. Кэлоуэй; пер. с англ. – М.: ООО «Магма», 2006. – 592 с. илл.

Сведения об авторах:

Шлеюк Светлана Геннадьевна, заведующий кафедрой рисунка и живописи, архитектурно-строительного факультета Оренбургского государственного университета, кандидат искусствоведения, доцент

E-mail: svetlanchikdis@yandex.ru

Тел.: (3532) 912213

Смекалов Игорь Владимирович, доцент кафедры рисунка и живописи, архитектурно-строительного факультета Оренбургского государственного университета, кандидат искусствоведения, доцент

E-mail: igor.smekalov@mail.ru